

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: На рыбалке

Мне — 35, но выгляжу гораздо моложе. Постоянный уход за своим телом и мое телосложение дают мне возможность выглядеть на 27—28 лет. Я — замужем уже 18 лет. За эти годы супружеской жизни мы с мужем так привыкли друг к другу, что даже думать стали одинаково. Но с другой стороны секс наш стал не только обыденным и однообразным, но еще к тому же и редким явлением. Раз в две-три недели он завалит меня и трахнет второпях, даже не снимая пижамы, а иногда и этого от него не дождешься. Бывало он не приставал ко мне по целому месяцу. Это, должна я вам сказать очень много для меня, я не могу без ущерба для своего здоровья (психического) так долго воздерживаться. Я становлюсь нервной, мне — все не так, я — всем не довольна. Муж может не трахаться месяц — и — ничего — у него работа, он устает, ему не до секса, а я нет! Я не могу сказать, что он совсем не обращает на меня внимания, не уделяет мне внимания, мы прекрасно общаемся, но до секса просто не доходит. Мы пробовали как-то разнообразить наш секс. Мы перепробовали разные позы. Один раз муж попытался инсценировать грубый секс. Он схватил меня за волосы и стал заставлять меня сказать, что я — шлюха и должна его ублажать. Это его поведение разозлило меня, и я отказалась это сделать для него. Он шлепнул меня по задку. Я испугалась и попыталась чисто инстинктивно вырваться и убежать от него. Он меня выпустил и дал мне убежать. В результате он оставил меня в тот вечер в покое, но я поймала себя на мысли, что мне хотелось, чтобы он догнал меня, дал мне пощечину и, повалив на пол, грубо мною овладел. Я одновременно и боялась насилия над собой, боялась боли, которую он может мне причинить, но и хотела этого. Первые несколько дней после этого инцидента я только и думала об этом и постоянно возбуждалась от мысли, что он может меня изнасиловать, как последнюю шлюху. Но воспитание делало свое дело — я не смогла сказать об этом мужу, хотя мне казалось, провоцировала его на грубое ко мне отношение, но он так этого и не понял. Секс у нас был такой же серый и однообразный, как дни в ноябре. Мне уже казалось, что мои мечты так и останутся мечтами, но тут с нами произошел случай, который все перевернул с ног на голову.

Стояло жаркое лето. Ребенок был в деревне. Ездили мы к нему не часто, раз в месяц на выходные — деревня была очень далеко. В остальные выходные мы ездили отдыхать за город, но не далеко от города. В один из субботних дней, мы решили искупаться на одном из озер, которых за городом — великое множество. Выбрали одно из не далеких, но малолюдных озер, причем на нем настоял именно мой муж, т. к. он хотел еще и половить там рыбу.

Мой муж, в отличие от меня — страстный рыбак. Он взял с собой надувную лодку и снасти. Когда мы приехали на озеро, то он, накачав лодку, поплыл ловить рыбу, а я осталась возле машины. Хотя какая рыба в такую жару? Я искупалась, а поскольку я знала про его страсть, поэтому запаслась интересной книгой. Лежу себе в тени, т. к. днем на солнце было очень жарко, читаю.

В начале я видела мужа, но потом уплыл за островок на середине озера и я потеряла его из виду. Вдруг слышу на лесной дороге ведущей к озеру шум машины. Мы приехали по ней же. Дорога подходила к озеру и сворачивала, огибая его. Мы поставили машину как раз на дороге — объехать не возможно. Обычно муж ставит машину в стороне, чтобы не мешать другим, но в этот раз он как нарочно поставил прямо на дороге! Наверное, думал, что в такую

глушь и жару никто не поедет.

Машина подъехала вплотную и остановилась. Это была выдавшая виды, потрепанная девятка красного цвета с тонированными стеклами и областными номерами, заляпанная грязью, хотя и саму машину назвать чистой было нельзя. «Где они в такую жару нашли грязь?» — машинально подумала я. Из девятки вышел водитель — невысокий парень лет 20—23, одетый в красную футболку и спортивные штаны «Адидас». Он, громко выругавшись матом, вдруг увидел меня.

— Эй, это ваша машина, давай бля убирай, не видишь нам не проехать, — обратился он ко мне.

Его мат и отсутствие мужа (сама я водить не умела) вдруг меня сильно испугали, но я, чтобы не показать ему, что боюсь его вдруг неожиданно для самой себя, с вызовом ответила ему:

— Я не умею водить — ключей нет, они у мужа, а он там, — махнула я рукой в сторону озера.

— А когда он вернется?

— Не знаю. А если тебе надо, то езжай по другой дороге или иди пешком!

— Василий, ты, что тут пиздежом занимаешься? — вдруг раздался голос из машины и вышел второй парень такого же возраста, но массивнее с огромными бицепсами в расстегнутой на груди рубашке с короткими рукавами и потертых синих джинсах.

Увидев его, я испугалась по настоящему. Я осознала весь ужас моего положения. Двое парней, муж — далеко — кричать — он вряд ли услышит.

— Да, видишь Толян — тут телка вот выебывается — водить не умею, муж далеко, пешком нам предлагает идти, — ответил ему Василий.

— Ты что блядь втираешь тут нам? Убирай свой тарантас и побыстрее.

Я попыталась им объяснить, что я не могу этого сделать. Ключи от машины у мужа. Анатолий хотел, было что-то сказать, но передумал и, совсем неожиданно для меня вдруг вполне миролюбиво предложил:

— Извините, вырвалось. Не переживайте вы так, мы просто столкнем вашу машину чуть-чуть в сторону от дороги и проедем. Меня зовут Толик, его, — он кивнул в сторону Василия, — Васька, а вас то, как зовут?

От неожиданности я опешила. Мягкий, вполне дружелюбный тон сбил меня с толку. Я молчала и не знала, что им ответить. Толик в ответ широко улыбнулся. Его улыбка окончательно убедила меня, что мне не стоит их бояться.

— Лена, — представилась я.

— Давай толкнем, — сказал, обращаясь к Василию, сказал Толик, — и добавил, хлопнув ладонью по крыше своей девятки, — а ты Петруха что расселся, самый ленивый что ли? Выходи, толкать будем!

Из задней двери девятки вылез белобрысый паренек лет 18 с голым торсом и в шортах. Они втроем приблизились ко мне. Я стояла рядом с машиной и не знала как себя вести. Толик и Васька улыбались, но смутное чувство тревоги не покидало меня. Анатолий открыл дверцу, сел машину и, сняв ее с ручника, скомандовал: «А, ну навались!». Василий с Петрухой поднатужились и столкнули машину в сторону от дороги. Путь был свободен. Толик еще раз извинился и троица, усевшись в машину, покатила по дороге вдоль озера.

Только я облегченно вздохнула и, обозвав мысленно себя дурой, подумала: «Вполне нормальные ребята, а ты боялась», как машина остановилась метрах 50 от меня. Из нее вылез Анатолий и, оглядев колеса машины, направился ко мне. Неожиданный голос заставил меня

вздрыгнуть: «Лена, простите, у вас случайно нет насоса? У нас спустило колесо». Пожав плечами, я залезла в багажник и, покопавшись там, предложила ему посмотреть самому. Он быстро нашел насос и предложил: «Пойдемте со мной, мы быстро подкачаем колесо и отдадим вам насос, чтобы мне не возвращаться». Меня посетила мысль о том, что не нужно идти с незнакомыми парнем к машине, но мысль о том, что я отдала насос им и, они, накачав колесо, вдруг уедут, не вернув его, заставила меня, пересилив нарастающее чувство тревоги, отправиться вслед за ним.

Мы подошли к их девятке. Анатолий постучал по заднему колесу носком кроссовка и сказал: «А может и не надо накачивать? Может и так доедем?» Я в ожидании остановилась в паре метров от него.

— Нет, я не буду качать, хватит, доедем, — сказал он, посмотрев на меня, и добавил, — спасибо за насос, — и протянул насос мне.

Я сделала пару шагов навстречу ему — расстояние, разделявшее нас, сократилось. Я оказалась между ним и задней дверцей машины, протянула руку и взялась за насос, но Анатолий его не выпустил из рук. Я потянула насос к себе, он потянул к себе и, таким образом, я оказалась совсем рядом с ним. Вдруг задняя дверца распахнулась и Анатолий, сграбастав меня, затолкнул в машину. Я и охнуть не успела. Машина, взревев двигателем, рванулась с места поднимая проворотом колес еловую хвою и дорожную пыль. Я сидела на заднем сиденье между Петрухой и Анатолием. Я попыталась закричать, но Анатолий, схватив меня за горло, прошипел: «Только крикни, удавлю!». Я испуганно замолчала. Машина мчалась по лесной дороге виляя на поворотах и подпрыгивая на ухабах минут 10. На заднем сиденье нас болтало из стороны в сторону. От моих похитителей воняло мужским потом. Впереди показался поворот, дорога сворачивала в лес. Мы свернули в лес. Проехали еще минут 5 и остановились. Страх парализовал меня. Я, сидела не шевелясь, по-моему, меня, не смотря на полуденную жару била дрожь. Василий вышел из машины и стал рыться в багажнике. Толик выволок меня из машины и крепко держа рукой за волосы приказал:

— Будешь смирной и послушной не изувечу, а будешь рыпаться — всю рожу порежу, — и в подтверждение своих слов он вынул из кармана джинсов выкидной нож, лезвие которого выскочило с сухим щелчком. Приблизив лезвие к моему лицу, он повторил:

— Ты все блядь поняла? Не слышу ответа! — он прикоснулся кончиком лезвия к моей щеке и слегка надавил. Мне стало больно. Я испугалась еще больше и не могла вымолвить ни слова. Тогда он, дернув меня за волосы повторил, вопрос. Я попыталась кивнуть ему, но нож у моей щеки не дал мне этого сделать. Рассвирепев, он стал наматывать волосы на руку. Мне стало очень больно, но видимо это и вернуло мне дар речи.

— Не надо, я не буду кричать, сказала я, заливаясь слезами от боли и унижения.

— Кричи, не кричи, все равно никто не услышит тебя сука. Мы тебя сейчас выебем, но только если ты согласишься, а если начнешь дергаться, выебем все равно, но и морду тебе порежем. А кому ты будешь, нужна после этого? Так что от тебя не убудет, если мы с тобой поиграем. Ну, так что будем делать?

Я молчала. Я никак не могла поверить в реальность всего этого кошмара. Толик, дернув опять меня за волосы, с угрозой опять спросил:

— Ты что же молчишь блядь? Язык проглотила?

— Нет, нет, я согласна, я сделаю все, что вы говорите, но только не надо меня#8230; , — я запнулась.

Анатолий с Василием громко заржали. Петруха стоял рядом и смотрел с нерешительностью на все эти действия. Было видно, что он впервые в такой ситуации и не знает как себя вести. Василий тем временем достал из багажника брезентовый сверток и, расстелив его на полянке между деревьями, расставлял на нем водку, стаканы, банки с консервами и хлеб.

— Мы сейчас пиздато отдохнем на пикнике, — громко произнес он и добавил, — водка — есть, закуска — есть, телка — есть, а что еще нужно, чтобы получить кайф? Давайте присаживайтесь, чего стоите?

Пока накрывали импровизированный стол, Толян пару раз ущипнул меня за грудь и попу. Само по себе это было мне не очень приятно, но, осознавая всю бесполезность своих протестов, я молча стерпела это насилие. Понимаю безвыходность своего положения, я пыталась смириться с мыслью, что мне придется делать все, что они захотят. Мои эмоции и предпочтения никого теперь не интересуют.

Парни уселись на брезент, посадив меня между Толиком и Васькой. Они разлили водку по стаканам. Налили и мне, причем почти целый стакан! Водку я пью очень редко и только в малых дозах — грамм по пятьдесят за вечер под хорошую закуску. Но меня не спрашивали и, соорудив некое подобие бутерброда с колбасой, предложили выпить все до дна. Отказываться я даже не пыталась, понимая, что это бесполезно. Теплая дешевая водка была ужасна на вкус — я поперхнулась. Толик не дал мне передохнуть и насильно прижимая стакан к моим губам одной рукой, другая его рука держала меня за голову, влил мне остатки водки, после чего дал закусить бутербродом. После этого меня на некоторое время оставили в покое. Я машинально дожевала бутерброд. Опьянение приходило быстро. Вскоре в голове у меня зашумело, мне стало хорошо и я поймала себя на мысли, что все происходящее здесь начинает мне нравится. Это похищение, насилие, водка и, наконец, предвкушение секса, много секса. У меня последние годы было его совсем мало, а мне так этого не хватало! Парни, казалось совсем забыли про меня. Они выпили по одной, налили и выпили по другой и лишь налив по третьей они прервали свои разговоры и обратили внимание на меня.

— Кто первый? — спросил Толян, т. к. видимо он был в этой компании старший. Его приятели молчали.

— Может быть, молодому предложим первому? Он еще с бабой, наверное, не был, — ухмыляясь, предложил Васька.

— А что, я не против, бери, пользуйся, — заржал Анатолий.

Петька густо покраснел и сидел молча.

— Ну, чего сидишь? Иди, — подтолкнул его Толян, — идите в машину, — добавил он, обращаясь уже ко мне.

Петруха встал и, потянув меня за руку, произнес:

— Ну, ты это, пойдём что ли?;

Мне совсем не хотелось куда-то идти, тем более с Петрухой, меня вообще не прельщают зеленые юнцы, тем более что и Васьки, и тем более у Толяна в штанах были вполне оттопырившиеся бугры.

— Давай, давай не тяни кота за яйца, иди, поучи пацана, — сказал мне Толян и, ущипнув меня за грудь, подтолкнул локтем в бок.

Я поднялась и качающейся походкой направилась вслед за Петькой. Мы подошли к машине. Он подтолкнул меня к открытой задней дверце. Неожиданно укору совести пробилась сквозь затуманенный водкой мозг и, я жалобно попросила его.

— Может не надо, я тебя совсем не знаю, у меня муж…

— Ты че, бля? — удивился он, тебе сказали по хорошему, а то морду порежем, — и толкнул меня в раскрытую заднюю дверь машины.

Я боком села на сиденье, повернув голову к нему. Он встал передо мною и стал стаскивать свои шорты вместе с трусами. Я смотрела на него и не могла никак поверить в реальность всего происходящего. «Кто же я такая? Шлюха? Блядь? Или верная жена, которая должна быть верной мужу?» Были, конечно, и у меня некие развлечения на стороне без мужа, но то, что происходило здесь было просто из ряда вон выходящее.

Петруха, наконец, справился со своими шортами. Я, наконец, увидела его член. Он был не очень большим — сантиметров 15 в длину. Головка почти обнажилась от плоти и на конце висела капелька смазки. Несколько секунд я смотрела на его член и, Петруха ждал, но это видимо ему надоело и Петька, приблизив к моим губам свой член, сказал:

— Ну, короче, соси, давай!

Я, с отвращением приблизила губы к его головке — от него просто воняло давно не мытым телом. Мне стало противно. Петруха, увидев мое замешательство, схватил меня за затылок и ткнул член мне в губы. Я с отвращением, борясь с тошнотой, открыла рот и проглотила его член. Он, закатив глаза, стал мне помогать, двигая тазом. Его член елозил у меня во рту, доставая мне до горла. Я с трудом терпела. Спустя пару минут он, застонав, стал кончать. Я хотела отстраниться от него, но он неожиданно для меня, вдруг схватил меня за волосы, не давая мне отстраниться, и приказал:

— Глотай все бля, шлюха!

Мне не оставалось ничего, как проглотить всю его сперму. Он отстранился от меня и, толкнув меня в грудь, от чего я совсем опьяневшая повалилась спиной на сиденье машины, сказал:

— Полежи, отдохни, а я принесу выпить.

Лежать было так хорошо! В голове шумело от выпитого. Я расслабилась и расставила сжатые крепко до этого ноги. В чувство меня привела возня возле меня и чьи-то прикосновения. Я открываю глаза и вижу: Петька, склонившись надо мною, пытается стянуть с меня мои трусики. Когда меня захватили я же была

в одном купальнике и поэтому две тряпочки купальника никакой преграды для насильников не представляли. Я попыталась сопротивляться, но он, придавив одну мою ногу, стащил все-таки с меня трусики, раздвинул мне ноги еще шире, приказал:

— Лежи тихо не рыпайся!

Я поняла, что «рыпаться» не имело никакого смысла и, сцепив зубы, полностью смирилась с происходящим. Натянув на свой уже опять почти вставший член презерватив Петька стал пристраиваться на мне. Он громко сопел, разил перегаром и неумело тыкался своим членом мне между ног, но никак не мог попасть в нужное отверстие. Я ждала. Терпение меня стало покидать. Я совсем не хотела ощутить в себе мужской член, но его перегар и запах пота вызывал у меня тошноту, а член только терся о мои бедра, тыкался во все места, но только не туда, куда надо. У Петьки ничего не получалось. Наконец он выругался:

— Ну, ты падла, блядь раздвинь ноги и лежи смирно!

Я лежала смирнее не придумаешь, но ноги раздвинула еще шире. Желая закончить это побыстрее, я, согнула левую в колене, потом, поймав его член рукой, направила его в себе между ног. Он, почувствовав себя во мне стал двигаться в бешеном ритме подвывая. Прямо — ураган страсти. Но страсть его быстро вылилась наружу, не доставив мне того

удовольствия, которое доставляет женщине трахающий ее самец.

Отдышавшись, он сполз с меня и, пошатываясь, побрел на полянку. Мне отдохнуть не дали. Я хотела, было встать, но ко мне уже подошел Васька. Он был без одежды и стоял подрачивая свой уже стоявший в презервативе член, который был примерно такой же, как у Петрухи. Васька сорвал с меня лифчик и стал пристраиваться у меня между ног. Осознавая, что мне предстоит долгая ебля со всеми мужиками, я помогла ему войти в меня. Его крепкий член начал буравить меня — то, врываясь в меня на всю глубину, по самые яйца, то, выскакивая совсем, но спустя мгновение он снова входил в меня со всего размаха. Его бедра шлепали по моей заднице, яйца по промежности. Мне вдруг стало становиться так хорошо, что я непроизвольно издала стон: ох; ох; ох; х.

Васька, услышав это прохрипел:

— Что шалава потекла уже?

— Не останавливайся, прошу тебя, — сама того не ожидая, попросила я.

Он стал убыстрять темп. Внизу живота у меня все налилось тяжестью и у меня потемнело в глазах. Мне стало все равно, где я нахожусь и с кем. Мне стал нужен, просто необходим мужской член, который входил в меня на всю глубину. Васька громко сопел и вдруг зарычав, стал спускаться. Я не помню точно, что было со мною, но, по-моему, я громко застонала, потеряв над собой контроль. Спустя пару минут, он, вставая с меня сказал:

— А ты — классная телка, заводная и пизда у тебя тугая, не разъебанная. Тебя что ебут только по праздникам?

Я молчала, закрыв глаза. Он, ожидая ответа, ущипнул меня за грудь. Я поморщилась, но промолчала. Он вдруг очень больно схватил меня за сосок и стал его выкручивать. Я дернулась, пытаюсь освободиться от его пальцев.

— Будешь молчать, будем тебя мучить, зачем тебе это надо?

— Нет, нет, не надо, — морщась от боли, попросила я.

— Так часто тебя ебут? — повторил он свой вопрос.

— Нет, не часто.

— Кроме мужа ебари есть? — он сдавил сосок сильнее.

— Нет!

— Совсем?

— Нет, иногда, редко. Отпусти, пожалуйста, меня, — попросила я, причем голос у меня стал каким-то плаксиво — заискивающим.

— А в жопу тебя ебали? — он словно не слыша меня, продолжал крутить сосок.

— Да, пару раз, но это было очень больно, — выдавила из себя я, т. к. было очень стыдно рассказывать незнакомому мужику о своей интимной жизни такие подробности.

Я действительно несколько раз пробовала анальный секс с мужем, но мне это приносило такую боль, что я думала только об одном — чтобы муж побыстрее кончил и прекратил терзать мою бедную дырочку.

— Так ты почти, что целка в жопе-то, — радостно сказал Васька, — ничего мы тебя к этому приучим.

— Не надо, — попросила я.

— Не бзди, немного перетерпишь, и понравится, сама будешь просить потом.

Он отпустил мой сосок и, натягивая штаны, приказал:

— Пошли еще выпьем, за более близкое знакомство.

Я вылезла из машины и попыталась найти свои трусики, но он бесцеремонно потащил меня за руку в сторону друзей. Я полностью смирилась со своей судьбой. «А, какая разница? — думала я, — все равно теперь ничего уже не исправишь!».

Мне налили еще полстакана водки. Я выпила и, ощутив голод, стала с аппетитом закусывать. Поесть мне дали. Толик встал и, обращаясь ко мне, сказал: «Поешь после, а сейчас пойдем, трахнемся». Я встала с брезента и, слегка опираясь на его руку, т. к. меня покачивало от выпитого, направилась по направлению к машине.

Подойдя к машине, я попыталась залезть опять на заднее сиденье и лечь на спину, но Толик, развернув меня к себе спиной, заставил меня упереться руками в капот и приказал мне пошире расставить ноги слегка нагнувшись вперед. Я сделала все так, как он и приказал. Потерев ладонью у меня между ног, он поиграл с моим клитором и, как я почувствовала, стал медленно впихивать свой член в меня.

Его члена я не видела, а только чувствовала. По ощущениям это был не маленький и даже не средний размер. Когда мне показалось, что он уже вошел полностью, я, чувствуя в себе мужскую плоть, стала слегка двигать тазом, пытаюсь заставить его, наконец, задвигаться во мне. Он никак не реагировал на мои призывные движения. Только его палец продолжал ласкать пуговку моего клитора. Мне становилось все лучше и лучше. И я стала даже просить его двинуться во мне. Он, казалось, чего-то ждал. Наконец, он сказал:

— Потекла, сучка, ща я тебя выебу!

Я действительно потекла, я и сама это ощущала. Я приготовилась получить приятное. Он крепко схватил меня за бедра и притянул рывком к себе и в тот же миг мне показалось, что меня разрывают пополам! Я судорожно забилась в его руках, пытаюсь вырваться и соскочить с его члена, но он крепко держал меня, видимо ожидая, когда мое влагалище привыкнет к его монстру!

— Не рыпайся, — приказал он мне, — расслабься.

Я расслабилась. Он медленно стал вынимать из меня свой елдак, но мне показалось, что меня просто снимают с него. Казалось, что мое влагалище выворачивают наружу. Боль была нестерпимая. Я тихонько заскулила: «Я не могу больше, отпусти меня, пожалуйста!»

— Терпи, сейчас будет легче, — и он резко вошел в меня до конца.

Я закричала от боли. Он больше не останавливался — долбил меня, от чего я моталась на его члене, как бесформенная кукла. Сколько это продолжалось я не помню. Очнувшись я на заднем сиденье машины. Я лежала на боку. Между ног все горело огнем. Хмель из меня почти весь выветрился. Я просто умирала от жажды.

Борясь с болью, я села и, бросив взгляд между ног, увидела, что бедра мои испачканы его спермой и видимо моей кровью. Крови было совсем, не много, хотя мне казалось, что меня порвали на две половинки. Превозмогая боль, я направилась к пьянствующим мужикам. Они, увидев меня, радостно заржали, причем Петруха был уже в отключке. Толян предложил мне выпить, но я отказалась, попросила воды. Он хмыкнул, взглянул на Ваську и предложил:

— Баш на баш: я тебе воды — ты мне миньет, мы тебя доставляем к мужу — ты Ваське даешь жопу! Откажешься — я буду ебать тебя в жопу!

Я поняла, что мое сопротивление бесполезно и кивнула головой в знак согласия. Мне дали напиток. Васька встал и, поставив меня перед собой на колени, ткнул мне в губы свой опавший член. Я раскрыла рот и стала сосать. Спустя минут десять моего усердного сосания, его член ожил и, поставив меня раком прямо тут на брезенте, среди остатков еды и питья, он,

плюнув мне в очко, приставил к нему головку, стал впихивать свой член в меня. Мне было очень больно, но эта боль была меньше, чем та, которую я испытала до этого. Пока он трахал меня в очко, Толян подставил мне свой член.

Его размеры меня ужаснули! Неужели этот монстр был в моей киске? Около двадцати пяти сантиметров в длину и шести в толщину! Засунув его мне в рот, он начал двигать тазом, причем этот монстр полностью перекрывал мне доступ воздуха, когда входил в меня до конца, в самое горло. Давая периодически мне отдышаться, он, тем не менее, продолжал двигаться к своей цели.

Васька спустил первый, я это почувствовала, когда по ноге потекла его, не поместившаяся во мне сперма. Толян спустил минут через пять после Васьки. Они оставили меня в покое на какое-то время. Я, наверное, задремала. Сколько я спала — не помню.

— Ну, что ты разлеглась, шалава, — пора к муженьку — уху варить, — разбудил меня голос Толяна.

Я открыла глаза: Петруха спал на заднем сиденье машины, а Васька с Толяном уже одетые стояли передо мной. Васька протягивал мне мыло, грязное полотенце и мой купальник.

— Иди, подмойся и, поехали.

Я встала и, взяв предложенное, пошатываясь, отправилась в сторону озера, благо идти было не далеко — метров пятьдесят. Прохладная вода меня слегка взбудрила, но все тело ныло, особенно между ног. Я вспомнила, что меня оттрахали, в конце концов, без презервативов и машинально отметила про себя, что нужно будет показаться врачу. Помывшись, я вернулась к машине. Мужики ждали меня хитро переглядываясь.

— Может, телефончик оставишь и адресок? — улыбаясь, спросил Толян.

— Или мы все расскажем твоему мужу, — добавил Васька.

Я растерялась. Меня обуял ужас, что об этом узнает муж! Я написала на клочке бумаги свой рабочий телефон.

— Ладно, не бзди, будешь хорошей давалкой, мы никому не скажем — самим будет мало, — и они дружно заржали.

— Садись в машину, подвезем тебя к мужу.

Я села в машину. Они быстро довели меня, не доехав до места метров сто и, высадив меня из машины, попрощались, не забыв, впрочем, напомнить о скором свидании. Когда я подошла к машине, то муж был еще на рыбалке. Я отсутствовала около трех часов. Одев, спортивный костюм, я легла в тени и незаметно для себя уснула. Проснулась я оттого, что меня тряс за плечо муж.

— Вставай, соня. Ты чего это оделась, в такую жару?

— Да, я обгорела на солнце, знобит, — ответила я, — ведь я совсем не хотела, чтобы он увидел мои синяки на бедрах от рук Толяна и стертые коленки с локтями от траханья раком с Васькой.

— Ты посмотри, сколько я рыбы наловил, — радостно говорил мне муж, показывая, действительно богатый улов.

— И оброс сегодня ветвистыми рогами, — подумала я про себя, — ведь от него действительно ничего не убудет, если я когда мне будет необходимо, буду трахаться с другими. Я поймала себя на мысли, что подумала именно «не с другим», а «с другими», подсознательно ощущая потребность быть оттраханной сучкой.

Остаток нашей рыбалки мы провели за приготовлением ухи и, слушая рассказ мужа об

удачной рыбалке и отличном клеве, хотя мне это было совсем не интересно, я думала о своем. Своем недалеком будущем, которое меня ожидало.